

Долгова А.В. Помощь семьям красноармейцев как одна из мер борьбы с дезертирством в Пермской губернии в годы Гражданской войны // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. – 2017. – № 1. – С. 98–105. DOI: 10.15593/perm.kipf/2017.1.12

Dolgova A.V. Aid to the families of the Red Army soldiers as one of the measures to fight against desertion in the Perm province in the years of the Civil War. *Bulletin of PNRPU. Culture. History. Philosophy. Law*, 2017, no. 1, pp. 98-105. DOI: 10.15593/perm.kipf/2017.1.12

DOI: 10.15593/perm.kipf/2017.1.12

УДК 94(470.53)''1917/1922'':364

А.В. Долгова

ПОМОЩЬ СЕМЬЯМ КРАСНОАРМЕЙЦЕВ КАК ОДНА ИЗ МЕР БОРЬБЫ С ДЕЗЕРТИРСТВОМ В ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Статья посвящена одной из наиболее эффективных мер борьбы с дезертирством – помощи семьям красноармейцев в годы Гражданской войны на территории Пермской губернии. Согласно современному толкованию Военного энциклопедического словаря, *дезертирство* – это умышленное самовольное оставление военнослужащим воинской части или места службы либо неявка на военную службу с целью уклонения от нее¹. Однако в годы Гражданской войны, как известно, под определение «дезертир» попадали и те, кто были против Советской власти. Статья основана на документах местных и федеральных архивов. Дезертирство из вооруженных сил как социально-политическое явление было известно в разные исторические периоды и в различных странах. После Первой мировой войны, с началом Гражданской войны вооруженные силы Советского государства, а равно и вооруженные силы антибольшевистских режимов оказались вынужденными принимать меры против дезертирства, масштабы которого стали угрожающими для обеих противоборствующих сторон. Поскольку дезертирство имело региональные особенности, отсутствие научных работ на региональном уровне делает тему актуальной. Дезертирство из Красной армии и борьба с ним – один из важнейших элементов социальной истории, истории Гражданской войны. В связи с этим особое значение имеет анализ архивных данных с учетом временных и региональных особенностей. Цель – используя сравнительно-исторический метод, показать эффективность применения рассматриваемой меры в Пермской губернии. Статистический метод позволил выявить количество красноармейских семей и уровень их обеспечения. Стремление большевиков улучшить жизнь красноармейцев, сделать их службу комфортной ускорило решение проблемы дезертирства, что повлекло за собой укрепление завоеваний Советской власти, рост престижа Красной армии и привело к ее окончательной победе.

Ключевые слова: дезертирство, Гражданская война, комдезертиры, Центркомдезертир, Пермская губерния, семьи красноармейцев, борьба с дезертирством.

A.V. Dolgova

AID TO THE FAMILIES OF THE RED ARMY SOLDIERS AS ONE OF THE MEASURES TO FIGHT AGAINST DESERTION IN THE PERM PROVINCE IN THE YEARS OF THE CIVIL WAR

The article is devoted to the one of the most effective measures to fight against desertion – aid to the families of Red Army in the Civil War in Perm region. According to the modern interpretation of the Military Encyclopedic Dictionary, desertion is a deliberate unauthorized abandonment by servicemen the military unit or place of service or absence on military service in order to evade it. But it is known "deserter" meant those who was against the Soviets during the Civil War. The article is based on the documents from local and federal archives. Desertion from armed forces as a social and political fact was known in different historical periods and different countries. Under the conditions of the end of the Great War, in the start and aggravation of the Civil War the armed forces of anti-Bolshevist regimes had to take measures against desertion, its proportions became menace for the both of opposing parties. As far as desertion had regional peculiarities lack of scientific works at the regional level makes this them actual. Desertion from Red Army and fight against it are one of the most important elements of social and political history and history of the Civil War. In this vain analyze of the historical data with account of temporary and regional aspects is critical. One of the most effective measures – aid to the families of Red Army is researched. The purpose is using the historical method to show the effectiveness of this measure in Perm region. The statistic method highlighted the quantity of families of Red Army men and the level of its providing. Aspiration of the Bolsheviks to improve their living standards, to make their service comfortable – sped up the solution of the problem of desertion that led to consolidation of gains of revolution, credibility of Red Army and its decisive victory.

Keywords: desertion, the Civil War, komdeseriry, Centrkomdesertir, Perm region, families of Red Army men, struggle against desertion.

© Долгова Анжела Валерьевна – кандидат исторических наук, ведущий специалист Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка (г. Москва), e-mail: angela_dol@mail.ru.

¹ Военный энциклопедический словарь. М.: Оникс XXI век, 2002. С. 426.

В России дезертирство как социально-политическое явление приобрело особенно широкие масштабы в последний год Первой мировой войны. Большевики до своего прихода к власти в России в октябре 1917 года самым непосредственным образом способствовали разложению армии, в том числе путем стимулирования дезертирства, которое стало наиболее острым проявлением разложения царской армии.

Поскольку подавляющее большинство населения страны составляло крестьянство, именно оно являлось основным призывным контингентом для регулярной Красной армии, формируемой на основе мобилизаций, и именно эта категория населения дала больше всего дезертиров. В результате у большевистской власти возникла острая необходимость в применении комплекса принудительных и воспитательных мер по отношению к крестьянам, мобилизуемым в Красную армию и воевавшим в ее рядах в Гражданской войне.

Борьба с дезертирством осуществлялась специально созданными для этого комиссиями по борьбе с дезертирством – комдезертирами и предусматривала целую систему мер. Рассмотрим наиболее эффективную из них – помощь семьям красноармейцев.

Помощь семьям красноармейцев как предупредительно-профилактическая мера борьбы с дезертирством была введена в практику лишь в 1919 году. Необходимость ее введения была связана с главной причиной нежелания служить – привязанностью крестьян к земле и хозяйству. Проведение постановлений Советской власти об оказании помощи семьям красноармейцев в жизнь привело к увеличению количества таких семей, престижу Красной армии и постепенному спаду дезертирства.

Таким образом, одной из причин нежелания служить являлась социальная незащищенность семей красноармейцев. Такие семьи также нередко становились объектом притязаний со стороны сельских общин. Поэтому важным в системе мер борьбы с дезертирством стало издание приказа РВСР от 19 апреля 1919 года. «О праве красноармейцев на землепользование». В приказе говорилось: «Земли, которыми отсутствующие красноармейцы были наделены при временном распределении, остаются за ними. Семьи отсутствующих красноармейцев вправе снять урожай с засеянных ими земель, а также на луговых участках. При отрезе частей, превышающих норму участков отсутствующих красноармейцев, за их семьями остается право на урожай отрезанного участка. Семьи в случае недостатка у них рабочих рук имеют право с разрешения земельного отдела пользоваться наемным трудом. Выселение их семей из занимаемых ими помещений не допускается»[1].

В июне-июле 1919 года в Пермской губернии партийные и советские власти активно создавали систему хозяйственной и продовольственной помощи семьям красноармейцев [2, л. 41].

В состав Осинской комиссии по организации помощи хозяйствам и семьям красноармейцев (председатель А.В. Тетерин), образованной 31 июля 1919 года, вошли по одному представителю от уездных учреждений – исполкома Совета, Совета народного хозяйства, Земельного отдела, Отдела по организации посевных площадей, Отдела социального обеспечения, уездной комиссии по борьбе с дезертирством [3]. Комиссией было проведено несколько заседаний, на которых разрабатывался план оказания помощи. Параллельно были размножены и разосланы по волостям распоряжения центра и губернии. После этого с нарочными по Осинскому уезду было отправлено 800 тысяч рублей для распределения их между семьями красноармейцев. Но поскольку не было каких-либо сведений о точном количестве красноармейских хозяйств, деньги были распределены пропорционально посевной площади каждой волости. Нарочные не учли, что в некоторых волостях красноармейские семьи имели небольшую посевную площадь и наоборот [3].

Помощь оказывалась в виде обработки почвы, уборки урожая, трав и хлебов, заготовки дров. Например, в Крыловской волости Осинского уезда производилась вспашка, уборка урожая и молотья в хозяйствах семей красноармейцев, на что было потрачено 18 тыс. руб. [3].

Согласно постановлению Совета труда и обороны РСФСР местные органы власти обязывались в зависимости от обстановки на местах лишать пайка (и другой помощи) семьи перебежчиков [4]. Пермская губернская комиссия по борьбе с дезертирством (губкомдезертир) регулярно выполняла приказы и постановления Центркомдезертира, издавая их в местных актах и публикуя в объявлениях. Так, в одном из них от 25 сентября 1919 года Пермская губкомдезертир на основании телеграммы Центркомдезертир [5] указала: «семьи дезертиров, как людей, отказавшихся защищать рабоче-крестьянское дело, лишаются всех видов пособий и помощи» [5].

Однако с выполнением подобных приказов в уездах и волостях возникали трудности: работники комкрасхозов не располагали достоверными и полными сведениями о количестве семей красноармейцев и их материальном положении, да и большого желания собирать эти сведения и выполнять другие свои обязанности у них не было. Так, Осинский уездный отдел социального обеспечения 15 сентября 1919 года сообщал в Осинскую уездную комиссию по борьбе с дезертирством (уездкомдезертир): «В июне месяце по восстановлению в Осинском уезде Советской власти волостные ревкомы не в состоянии были выполнить этой работы за отсутствием работников» [3, л. 9]. Из сообщения Осинского земельного отдела 29 ноября 1919 г. в Осинскую уездкомдезертир следовало, что недостаток сведений объяснялся также частой сменой кадров в Земельных отделах, вызванных мобилизациями и нехваткой канцелярских принадлежностей [3, л. 52 об.].

Неблагоприятная обстановка сложилась в Камбарской волости. В период власти белых пострадало 28 семей красноармейцев. К моменту освобождения волости здесь насчитывалось всего 155 семей, включая 98 военнослужащих старой армии. Помощь оказывалась в виде уборки сена, заготовки дров, в посевных работах. Всего на это потребовалось 10 тыс. руб. В Дубровской и Заводо-Михайловской волостях сведений о количестве семей красноармейцев не было вообще, но было израсходовано 10 тыс. руб. на сельхозработы. В Александровской волости 21 красноармейскому хозяйству помощь не была оказана вовсе. Количество семей красноармейцев в волостях резко разнилось: например, в Шармейской и Елпачихинской волостях насчитывалось соответственно 358 и 523 семей, а в Устиновской и Богомягковской всего 60 и 20. Это существенно затрудняло своевременное оказание необходимой и пропорционально соответствующей помощи [3, л. 44, 44 об., 45 об., 46.].

В действительности объем работ, которые предполагались в порядке помощи семьям красноармейцев, был невыполним: местные органы власти просто не располагали необходимыми силами и средствами. В Больше-Усинской волости Осинского уезда наличествовавшие «уборочные отряды» насчитывали всего 27 пленных колчаковцев. Работы они выполняли несвоевременно и некачественно. Сказывались и последствия предыдущих конских мобилизаций: в том числе из-за отсутствия тягловой силы сжатая рожь не вывозилась и проросла [6].

Пермская губкомдезертир пыталась наладить контроль за оказанием помощи семьям красноармейцев со стороны органов власти. Контролю подлежали отделы социального обеспечения, земельные отделы, продовольственные и жилищные комитеты и другие уездные организации и их представители на местах. Ставилась задача добиться, «чтобы действительно удовлетворяли все семьи красноармейцев и в первую очередь – всеми видами пособия и пайками, положенными декретами СНК». В связи с этим губкомдезертир требовала регулярной отчетности с мест, созывала заседания с представителями губкома партии большевиков, госконтроля, губвоенкомата и командования пермского гарнизона. Но в своем докладе Губком-

парту комиссия 1 декабря 1919 года отмечала, что «удовлетворение семей красноармейцев идет очень плохо» и, в частности, потому, что из многих волостей «не являются за получением пайков по месяцу и более», а в уездах «по отношению к этому не предпринимается никаких мер, отнекиваются ссылкой за неимением работников» [7].

До введения в практику подобных мер родственники красноармейцев при участии сельских обществ всячески пытались их укрыть от службы. Нехватка рабочих рук и безотлагательность полевых работ вынуждала сельчан прибегать к подобным мерам. Ссылаясь на примеры безнаказанности («никто не служит», «у нас все мужское население дома», «общество не выказывает»), родные и близкие советовали бросать службу, приезжать домой, чтобы наладить хозяйство [8]. Крестьяне, не получая никакой поддержки от власти, сетовали, что «помощи по хозяйству никакой нет», «живет в лесу», «приходит ночью, чтобы поесть, и снова уходит».

Семьи красноармейцев порой становились объектом самой беспощадной продрозверстки и даже репрессий в случае проявления недовольства. Но такая ситуация была вызвана катастрофическим положением со снабжением продуктами питания в Пермской губернии. Помощь семьям красноармейцев предполагала наличие каких-либо денежных средств и материальных ресурсов, прежде всего продовольственных, но их практически не было. На заседании Пермского губисполкома, губкома РКП (б) и представителей уисполкомов 10 мая 1920 года было постановлено: «Констатируя катастрофическое положение губернии в отношении продовольствия, признать помощь продуктами невозможной» [9].

5 февраля 1920 года состоялся Пермский губернский съезд комдезертиров – исключительное явление на местном уровне. Подобные съезды проходили и в уездах. Это был своего рода обмен опытом, способ получения относительно достоверных данных о реальной обстановке на местах, эффективности мер борьбы, «проблемных» районах с последующим перераспределением сил, а также о результатах деятельности уездных комиссий. На Пермском губернском съезде председатели уездных комдезертиров отчитались о результатах борьбы с дезертирством за вторую половину 1919 года, в том числе и о результатах оказания помощи семьям красноармейцев.

Так, в своем отчете председатель Кунгурской комдезертир Эпштейн отмечал, что семьи красноармейцев были освобождены от квартплаты, им была оказана помощь в заготовке дров, уездной комкрасхозом им было выделено 601 540 руб. на покупку лошадей, коров, телег, саней [10]. В период с 1 июля 1919 года по 1 января 1920 года отсобез выделил еще дополнительно 8 660 907 руб. [10].

Говоря о просчетах в деятельности волостных учреждений, Эпштейн объяснил, что связано это во многом с несогласованностью их действий и неисполнением предписаний вышестоящих учреждений – «неконтактная работа». По его словам, «оргасев никакой натуральной помощи не оказывал, кроме финансовой; жилищный отдел никаких мер не принимал до тех пор, пока не поступали заявления; работа отсобеза без нареканий, но им не контролировались волостные отсобезы» [10, л. 32].

Среди прочих причин был назван тот факт, что красноармейцы не высылали родным удостоверения о их действительной службе, а это являлось условием для выдачи пособий семьям. Дезертирство в итоге было вызвано нехваткой продовольствия, и взятые на учет мобилизованные занимались «домашними делами» [10, л. 36].

Со слов председателя Оханской комиссии Ощепкова, семьям красноармейцев уездным отсобезом были выделены деньги в сумме 44 014 215 руб. 94 коп. При этом председатель отмечал, что распределение денег «шло слабо, с большим запозданием» из-за параллелизма в работе волостных учреждений и несогласованности их действий.

По данным председателя Усольской комиссии по борьбе с дезертирством (образована 15 сентября 1919 года) Соколова, семьям красноармейцев уездным отсобезом были выделены деньги в сумме 22 604 210 руб. и плюс пособия на сумму 463 811 руб. [10, л. 36].

Председатель Соколов также отметил причины, «тормозящие работу комиссии»: «нет обмундирования», «неимение технических работников и разгильдяйство заведующих отделов по обеспечению семей красноармейцев» [10, л. 36].

В докладах председателя Осинской комиссии Веретейникова и председателя Чердынской комиссии Итерина содержалась информация исключительно о борьбе с дезертирами и о мобилизационных мероприятиях. Не было и намека на то, что семьям красноармейцев оказывалась помощь. Это свидетельствовало о крайне неблагоприятной политической и военной обстановке в уезде.

18–22 июля 1920 года в Оханском уезде состоялся второй съезд председателей, секретарей и счетоводов волисполкомов, также не описанный ранее ни в одном источнике и проведенный исключительно по инициативе жителей уезда. В нем приняло участие 108 человек, из них 45 коммунистов, 4 сочувствующих, 59 беспартийных во главе с председателем Трошевым и президиумом, куда вошли Ошев, Трошев, Паньков, Бояршинов, Бельтюков [11, с. 2].

Работа съезда была достаточно хорошо подготовлена. Докладчики и содокладчики в лице председателей волисполкомов должны были отчитаться по ряду вопросов, причем время, отводимое для заслушивания отчета по каждой волости, составляло 65 минут: 45 минут для докладчика и 20 минут для содокладчика. Работали секции: организационная, продовольственная, земельная, социального обеспечения, трудовой повинности, экономическая. Итогом стали выступления от 46 волостей.

Практически в каждой волости было организовано три комиссии: по борьбе с дезертирством, «с эпидемией и за чистоту», по оказанию помощи семьям красноармейцев.

Рассматривая материалы съезда, отметим важную деталь. Во время выступлений мнения докладчика и содокладчика расходились, что свидетельствовало о недостоверной информации или ее сокрытии докладчиком. Вероятно, подобная форма выступлений сразу двух докладчиков не была случайной, а должна была дать более объективные сведения о состоянии дел в волости. Так, например, председатель Острожского волисполкома Бояршинов отмечал: «Семьям красноармейцев оказывается денежная помощь, натурой – им обработаны поля весной. Дезертиров поймано трое». А вот его содокладчик Коротаев заявил: «Помощи семьям красноармейцев почти не оказано». На что председатель Трошев сделал замечание: «Докладчикам не скрывать своих недостатков в работе и не бояться указывать на недостатки отделов уисполкома в целях устранения подмеченных недочетов» [11, с. 2].

Председатель Притыкинского волисполкома Ротанов отмечал в своем выступлении: «Помощь семьям красноармейцев оказывается аккуратно: денежная и материальная. Делались облавы на дезертиров, но безрезультатно».

Председатель Пихтовской волости Шаров докладывал: «Семьи красноармейцев удовлетворяются пайком и натуральной помощью, как-то: отпущены дрова, вспаханы поля и вывезен навоз». Его содокладчик Демидов продолжил: «Комиссии по борьбе с дезертирством и по оказанию помощи семьям красноармейцев работают. Красноармейцам кончается вспашка земли и вывоз навоза. Дезертирство пресечено подпиской и круговой порукой» [11, с. 3].

Из доклада председателя Андреевского волисполкома Болотова: «Семьям красноармейцев оказывается помощь деньгами и натурой, так, им вспахана земля и закончен сенокос. Произведено обследование нужд семей красноармейцев и оказана помощь в работе семьям, которые не имеют работников. Дезертиров при облавах не поймано, но сведения о них имеются» [11, с. 3].

Подобные отчеты позволяли выявить целый ряд недостатков в работе местных органов власти, таких как халатность, несогласованность действий, волокита с бумагами, несвоевременное оказание помощи семьям красноармейцев и пр. Помимо этого, указывалось количество населения волости и его отношение к Советской власти.

Например, председатель Казанского волисполкома Каменев докладывал: «Помощь семьям красноармейцев оказывается. Дезертиров в волости нет, но есть за рекой Камой. При облавах никого не поймали. Милиция отказывается выполнять распоряжения исполкома, хотя бы в ловле дезертиров» [11, с. 3].

Председатель Кленовского волисполкома Силин отмечал: «Помощь оказывается. Уотсоз без задерживает заявления, и семьям красноармейцев не дают сельскохозяйственных машин. Дезертиров в волости порядочно, часть их вылавливается» [11, с. 3].

Таким образом, в материалах Пермского губернского съезда комиссий по борьбе с дезертирством и Осинского съезда 1920 года раскрываются формы организации этой борьбы, характерные для территории губернии.

На основании таблиц Осинского уездного военного комиссариата, куда заносились сведения об удовлетворении нужд семей красноармейцев и их членов, удалось выяснить, что их количество росло и сильно варьировалось. Так, в период с декабря 1918 года по март 1920 года в Осинском уезде больше всего семей красноармейцев проживало в Елпачихинской волости, а меньше всего в Дубровской волости. Согласно данным по городу Осе, если в январе – феврале 1920 года количество семей красноармейцев было 614, а членов – 1705, в марте – апреле – 350 и 867, мае – июне – 303 и 857, июле – августе – 335 и 798, сентябре – октябре – 328 и 763, ноябре – декабре – 314 и 762 соответственно. Еловская и Юго-Осокинская волости Осинского уезда в этом отношении лидировали [12].

Те же таблицы позволяют узнать суммы денежных выплат как на семью, так и на каждого ее члена за период с декабря 1918 года по март 1920 года. При этом видно, что в разных волостях были разные суммы и разное количество семей. В среднем на одну семью приходилось 870 руб. в месяц или 270 руб. на одного члена [4, л. 146, 146 об., 147, 197, 197 об, 198, 198 об., 226, 226 об.]. В Крыловской, Юго-Осокинской и Уинской волостях каждая семья получила за март 1920 года в среднем 1000 рублей [3, л. 146, 146 об., 147, 197, 197 об, 198, 198 об., 226, 226 об.].

За февраль 1920 года в Пермском уезде семьи красноармейцев получили 3 823 440 руб., в Кунгурском – 62 270, в Усольском – 3 561 350, в Чердынском – 1 430 200, в Оханском – 7 499 370 [13].

Население 29 волостей Осинского уезда в 1919 году составляло примерно 121 100 человек [14] (согласно переписи населения за 1897 год, население 45 волостей уезда составляло 321 774 человека). При этом в 1920 году количество семей красноармейцев в период с февраля по декабрь возросло с 10 428 до 11 710, а членов их семей – с 33 042 до 38 420 [15].

Председатель РВСР Л.Д. Троцкий на VII Всероссийском съезде Советов подчеркнул: «Нужно лучше поставить дело заботы о семьях красноармейцев на местах. Этот вопрос имеет огромное значение и отражается на моральном состоянии солдат»².

Распоряжением Центральной комиссии по борьбе с дезертирством (Центркомдезертир) от 20 апреля 1920 года создавались комиссии по оказанию помощи семьям красноармейцев (комкрасхозы) [2]. Комкрасхозы учреждались при губернских, уездных и волостных земельных отделах. В состав губернских и уездных комиссий входило по одному представителю от

² Троцкий Л.Д. Наше военное строительство и наши фронты: доклад на 7-м Всероссийском Съезде Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и трудовых казацких депутатов 7 декабря 1919 года. Стенограф. отчет. 1919. С. 11.

исполкома, земельного отдела, военного комиссариата, отдела по социальному обеспечению. В состав волостных комиссий – по одному представителю от исполкома, земельного отдела и военного комиссариата.

Уездные комкрасхозы, после того как определяли степень нуждаемости семьи красноармейца, издавали инструкции к руководству волостных комкрасхозов. При этом старший член семьи имел право жаловаться на постановление волостной комиссии в уездную в течение семи дней, окончательное решение которой могло быть изменено губернской комкрасхозом. Волостные комкрасхозы составляли списки семей красноармейцев, где указывались: волость, деревня, ФИО красноармейца, состав семьи, размер площади хозяйства и обеспечение его семенами, живым и мертвым инвентарем [2, л. 51].

После обследования материального положения семей красноармейцев волостные комкрасхозы зачисляли их в соответствующий разряд на получение ссуды, которая затем предоставлялась на утверждение в уездную комкрасхоз [2, л. 51]. Ссуды выдавались на наем рабочих рук, приобретение семян, живого и мертвого инвентаря. Размер ее зависел от размера хозяйства и состава семьи. Ссуды выдавались натурой: семенами, сельскохозяйственным и мертвым инвентарем, помощью рабочей силой, и лишь в крайних случаях, «при полной невозможности натурализовать ссуду таковая выдавалась в денежной форме» [2, л. 51 об.].

Волостными комиссиями определялись сроки погашения ссуд, которые погашались путем сдачи излишков урожая по нормам Народного комиссариата продовольствия (Наркомпрода) в течение срока не дольше чем три года со дня получения. Волостные и уездные комиссии следили за тем, «чтобы отпущенные семье красноармейца средства шли на поддержание хозяйства, а не на другие цели. В противном случае выдачи ссуд прекращались» [2, л. 52].

В деятельности органов власти по борьбе с дезертирством не было единого курса. Методом проб и ошибок подавляющее большинство комиссий по борьбе с дезертирством пришло к выводу о применении конфискации имущества в отношении дезертиров, их семей и укрывателей, осуществлении контроля над советскими учреждениями, которые реализовывали данную политику. Помощь семьям красноармейцев как предупредительная мера появилась ближе к окончанию войны и была также признана эффективной.

Если мы обратимся к более позднему периоду – концу 1919 года – началу 1920 года, то в пользу этого говорит тот факт, что активная помощь хозяйствам, главным образом семьям красноармейцев, положительно отражалась на ходе мобилизаций. Ведь целью большевиков было не казнить провинившихся дезертиров, а заставить их осознанно воевать на стороне Красной армии.

Список литературы

1. Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. Р-358. Оп. 1. Д. 528. Л.28.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 130. Оп. 3. Д. 198. Л. 51.
3. ГАПК. Ф.358. Оп. 1. Д. 76. Л. 44, 44 об., 45 об., 46.
4. О лишении семей перебежчиков всех видов пособий, льгот и помощи, установленных для семей красноармейцев: постановление СТО РСФСР: принято СТО РСФСР 01.08.1919 г. // СУ РСФСР. – 1919. – № 38. – Ст. 380.
5. ГАПК. Ф. Р-100. Оп. 1. Д. 48. Л. 43.
6. ГАПК. Ф.358. Оп. 1. Д. 528. Л.27.
7. Пермский государственный архив новейшей истории (ПГАНИ). Ф. 557. Оп. 1. Д. 185. Л. 2.
8. Молодцыгин М. А. Рабоче-крестьянский союз. – М.: Наука, 1987. – С.179.
9. ГАПК. Ф. Р-29. Оп. 1. Д. 168. Л. 123.

10. ГАПК. Ф. Р-358. Оп.1. Д. 536. Л. 31 об.

11. Протокол II уездного Съезда председателей, секретарей и счетоводов волисполкомов Оханского уезда Пермской губернии за 18-22 июля 1920 г.: доклады и резолюции. – Оханск, 1920. – 69 с.

12. ГАПК. Ф. Р-358. Оп. 1. Д. 550. Л. 1, 1об., 2, 2 об.

13. ГАПК. Ф. Р – 29. Оп. 3. Д. 14. Л. 107 об.

14. ГАПК. Ф. Р-358. Оп. 1. Д. 188.

15. ГАПК. Ф. Р-358. Оп. 1. Д. 550.

References

1. GAPK (*Gosudarstvennyi arkhiv Permskogo kraia*), f. R-358, op. 1, d. 528. L.28.
2. GAPK (*Gosudarstvennyi arkhiv Permskogo kraia*), f. 130, op. 3, d. 198, l. 51.
3. GAPK (*Gosudarstvennyi arkhiv Permskogo kraia*), f. 358, op. 1, d. 76, l. 44, 44 ob., 45 ob., 46.
4. O lišení semei perebezhchikov vsekh vidov posobii, l'got i pomoshchi, ustanovlennykh dlia semei krasnoarmitsev [About depriving a defectors's families of all kinds of benefits, incentives and aid set for the families of the Red Army: the decision of the RSFSR STO: STO made of the RSFSR 01.08.1919]. *Sobranie zakononij RSFSR*, 1919, no 38, st. 380.
5. GAPK (*Gosudarstvennyi arkhiv Permskogo kraia*). F. R-100. Op. 1. D. 48. L. 43.
6. GAPK (*Gosudarstvennyi arkhiv Permskogo kraia*). F.358. Op. 1. D. 528. L.27.
7. PGANI (*Permskii gosudarstvennyi arkhiv noveishei istorii*), f. 557, op. 1, d. 185, l. 2.
8. Molodtsygin M. A. *Raboche-krest'ianskii soiuz* [The worker-peasant alliance]. Moscow, Nauka, 1987, 179 p.
9. GAPK (*Gosudarstvennyi arkhiv Permskogo kraia*). F. R-29. Op. 1. D. 168. L. 123.
10. GAPK (*Gosudarstvennyi arkhiv Permskogo kraia*). F. R-358. Op.1. D. 536. L. 31 ob.
11. Protokol II uездного С"езда predsedatelei, sekretarei i schetovodov volispolkomov Okhanskogo uезда Permskoi gubernii za 18-22 iulia 1920 g.: Doklady i rezoliutsii [Protocol II of the County Congress of Chairpersons, secretaries and accountants of volispolkomov Okhansk county of the Perm province during 18-22 July, 1920: Reports and resolutions]. Okhansk, 1920, 69 p.
12. GAPK (*Gosudarstvennyi arkhiv Permskogo kraia*). F. R-358. Op. 1. D. 550. L. 1, 1ob., 2, 2 ob.
13. GAPK (*Gosudarstvennyi arkhiv Permskogo kraia*). F. R – 29. Op. 3. D. 14. L. 107 ob.
14. GAPK (*Gosudarstvennyi arkhiv Permskogo kraia*). F. R-358. Op. 1. D. 188.
15. GAPK (*Gosudarstvennyi arkhiv Permskogo kraia*). F. R-358. Op. 1. D. 550.

Получено 31.01.2017